

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

© 2022 г. Д. Н. Ермаков^{1, *}, Ду Сюецзин^{2, **}, Н. В. Сыманюк^{2, 3, ***}

¹Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, г. Москва;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

²Шанхайский университет политических наук и права Китая

³Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

*E-mail: ermakov@iccaras.ru

**E-mail: duxuejing2000@sina.com

***E-mail: n.v.symaniuk@urfu.ru

Поступила в редакцию 31.05.2022 г.

Аннотация. Система применения наказаний, не связанных с лишением свободы призвана помочь снизить издержки применения наказания в виде лишения свободы и является тенденцией распространения наказания правонарушителей методом, не связанным с содержанием под стражей. Исправление мерами общественного воздействия и судебный запрет являются важными видами наказания, являющимися частью системы наказаний, не связанных с лишением свободы в КНР, эффективно способствующей перевоспитанию правонарушителей. Совершенствование системы исправления правонарушителей путем использования мер общественного воздействия и судебного запрета имеет большое значение для реализации наказаний, не связанных с лишением свободы.

Ключевые слова: наказание, не связанное с лишением свободы, исправление правонарушителей мерами общественного воздействия, судебный запрет.

Цитирование: Ермаков Д. Н., Ду Сюецзин, Сыманюк Н. В. Система наказаний в Китайской Народной Республике, не связанных с лишением свободы // Государство и право. 2022. № 11. С. 165–173.

Настоящая статья подготовлена в рамках выполнения работ по гранту Президента РФ для молодых учёных № МК-6113.2021.2 на тему «Государственное устройство России и Китая: сравнительно-правовое исследование».

DOI: 10.31857/S102694520022771-9

THE SYSTEM OF PUNISHMENTS IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA NOT RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

© 2022 D. N. Ermakov^{1, *}, Du Xuejing^{2, **}, N. V. Symanyuk^{2, 3, ***}

¹Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow;
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

²Shanghai University of Political Science and Law of China

³Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Eltsin, Ekaterinburg

*E-mail: ermakov@iccaras.ru

**E-mail: duxuejing2000@sina.com

***E-mail: n.v.symaniuk@urfu.ru

Received 31.05.2022

Abstract. The system of applying non-custodial punishments is designed to help reduce the costs of applying a custodial sentence and is a trend of spreading the punishment of offenders by a method unrelated to detention. Correction by measures of public influence and injunction are important types of punishment, which are part of the system of punishments not related to imprisonment in the People's Republic of China, effectively contributing to the re-education of offenders. Improving the system of correction of offenders through the use of public pressure measures and injunctive relief is of great importance for the implementation of non-custodial punishments.

Key words: non-custodial punishment, correction of offenders by measures of public influence, injunction.

For citation: Ermakov, D.N., Du Xuejing, Symanyuk, N.V. (2022). The system of punishments in the People's Republic of China not related to deprivation of liberty // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 165–173.

This article was prepared as part of the work on the grant of the President of the Russian Federation for young scientists No. МК-6113.2021.2 on the topic “The state structure of Russia and China: comparative legal research”.

Введение

С 2006 г. начато осуществление политики уголовного законодательства, целью которой было соблюдение баланса снисходительности и строгости в наказании правонарушителей. Судебные органы в КНР руководствовались принципом «сокращения мер пресечения в соответствии с законом и распространения декриминализации наказания правонарушений легкой степени, не повторных правонарушений; правонарушений, совершенных непредумышленно, а также в отношении несовершеннолетних и пожилых правонарушителей; смягчения приговора к лишению свободы и в соответствии с законом расширения сферы применения исправительных мер, не связанных с лишением свободы и мер условного осуждения». Наказания, не связанные с лишением свободы, играют важную роль в защите прав правонарушителей и разрешении социальных конфликтов.

Применение наказания, не связанного с лишением свободы, позволяет избежать излишнего содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых или правонарушителей, осужденных по уголовным делам; экономит ресурсы системы правоприменения и способствует повышению эффективности защиты прав человека. Поэтому наказание, не связанное с лишением свободы, имеет большое значение для всего процесса правоприменения.

Распространение применения наказаний, не связанных с лишением свободы, — это тенденция неисполнения наказаний в связи с наличием дополнительных обстоятельств по отношению к лицам, приговорённым к мерам, предусматривающим лишение свободы; или их исполнение без заключения под стражу. В процессе исполнения наказания с целью устранения недостатков применения мер, предусматривающих лишение свободы, в основном применяются такие наказания, не связанные с ограничением свободы, как условное осуждение, условно-досрочное освобождение и отбывание наказания. Однако в судебной практике КНР применение системы наказаний, не связанных с лишением свободы, часто подвергается критике. Главным образом в силу того, что в процессе применения мер условного осуждения, условно-досрочного освобождения или отбывания наказания снижается эффективность надзора за правонарушителями и возможности их образования. Это, в свою очередь, связано со снижением общей эффективности наказания, не связанного с лишением свободы.

Система исправления правонарушителей мерами общественного воздействия и применением судебных запретов

является важным шагом на пути распространения практики применения наказаний, не связанных с лишением свободы. По мере внедрения вышеописанных мер исправления происходит совершенствование системы, способствующей эффективному устранению рисков, существующих в отношении дилеммы «решения всех проблем освобождением» в процессе применения наказания, не связанного с лишением свободы, и расширение практики применения данных мер.

Система исправления мерами общественного воздействия.

Ключ к определению того, является ли путь распространения практики применения наказаний, не связанных с лишением свободы, гладким, заключается в наличии достаточно совершенного и комплексного вспомогательного механизма исполнения наказания, обеспечивающего эффективный надзор и воспитание правонарушителей в случаях, не предусматривающих лишение свободы. Таким образом, в КНР возникла система исправления правонарушителей мерами общественного воздействия.

Под термином «исправительные меры методом общественного воздействия» понимается общее название категории исправительных мер, не предусматривающих социальную изоляцию за правонарушения легкой степени тяжести и обозначающиеся низкой степенью угрозы для общества¹. Исправление правонарушителей мерами общественного воздействия представляет собой исправление без применения социальной изоляции, облегчающей осуществление надзора за исполнением приговора, вынесенного судом, и может представлять собой исполнение части наказания, предусматривающего лишение свободы².

В 1970-х годах в штате Миннесота США был принят первый в мире Закон «Об исправлении правонарушителей мерами общественного воздействия». В соответствии с Законом некоторые условно осужденные, приговоренные к условно-досрочному освобождению, или осужденные за совершение преступлений легкой степени тяжести должны были контролироваться и исправляться обществом,

¹ Лю Цян. Выбор и оценка правил исправления правонарушителей мерами общественного воздействия в разных странах [регионах]. Народный университет общественной безопасности Китая, 2004. С. 1.

² См.: Ван Цзэндо, Лан Цзе, Сюй Цзюньган, Ян Чэн. Сравнительное исследование китайских и канадских исправительных систем. М., 2012. С. 99.

в котором они находятся (существует три конкретные меры: во-первых, «лечение» в соответствии с обстоятельствами каждого. В обществе, которое располагает условиями, могут создаваться некоторые лечебные центры для размещения заключенных и лечения алкогольной, наркотической зависимости; во-вторых, проведение подготовительных работ или профессиональной подготовки с целью наделения правонарушителей определенными навыками; в-третьих, поощрение правонарушителей к выполнению обязательных общественных работ, таких как посадка деревьев, строительство дорог и т.д., и предоставление соответствующей компенсации). Исправление правонарушителей мерами общественного воздействия, при котором основное внимание уделяется надзору за правонарушителями и их воспитанию, эффективно позволяет избежать негативных последствий применения наказания, предусматривающего лишение свободы, и значительно снижает показатели случаев передачи перекрестной инфекции и показатели случаев совершения рецидива среди правонарушителей. Таким образом, число правонарушителей, подвергшихся исправлению мерами общественного воздействия, как в США, так и в Канаде, превысило число заключенных. В некоторых развивающихся странах постепенно происходит внедрение исправления мерами общественного воздействия в надежде на то, что это повысит эффективность применения наказаний, не связанных с лишением свободы.

Применение исправления мерами общественного воздействия происходит от влияния концепций реституционного правосудия в сфере обращения с правонарушителями³. Основное содержание реституционного правосудия заключается в мобилизации сил всего общества, включая потерпевших и подозреваемых, для участия в исправлении. Его основная цель – не наказание правонарушителей, а восстановление нарушенного общественного порядка. Основной особенностью реституционного правосудия является его восстановительный характер: восстанавливаются права и интересы потерпевших; нормальные условия жизни правонарушителей.

В июле 2003 г. Верховный народный суд, Верховная народная прокуратура, Министерство общественной безопасности и Министерство юстиции КНР совместно издали «Уведомление о проведении экспериментальных работ по исправлению правонарушителей мерами общественного воздействия», в котором определялось, что экспериментальные работы по исправлению правонарушителей мерами общественного воздействия будут проводиться в таких провинциях (городах), как Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян и Шаньдун. Было также указано, что сфера применения исправления правонарушителей мерами общественного воздействия будет распространяться на пять основных типов правонарушителей (пять типов правонарушителей включают: (i) правонарушитель, приговоренный к надзору; (ii) правонарушитель, приговоренный к условному осуждению; (iii) правонарушитель, временно приговоренный к отбыванию наказания за пределами тюремных органов, в том числе: (1) правонарушитель, нуждающийся в лечении за пределами тюремных органов, в освобождении для прохождения курса лечения по причине серьезного заболевания; (2) беременные женщины или женщины, кормящие грудью; (3) правонарушитель, не способный самостоятельно о себе заботиться и приговоренный к отбыванию наказания за

пределами тюремных органов, не несущий вреда обществу; (iv) правонарушитель, приговоренный к условно-досрочному освобождению; (v) правонарушитель, лишенный политических прав и отбывающий наказание в обществе). Уведомлением предусматривается, что по средствам использования различных методов следует укреплять идеологическое и правовое воспитание, а также коррекцию общественной морали правонарушителей, отбывающих наказание за пределами тюрем (в обществе), с целью исправления негативного психологического состояния и поведения правонарушителей, побуждения к раскаянию, отказа от причинения зла и воспитания законопослушности. Это предполагает оказание помощи правонарушителям, отбывающим наказание за пределами тюрем, в решении психологических проблем, преодолении трудностей в сфере трудоустройства, общественной жизни, отношений с законодательством и т.д., чтобы облегчить и сгладить процесс адаптации к жизни в обществе.

По мере осуществления в области уголовного судопроизводства политики, основанной на «мягком» требовании, внимание было обращено к применению мер, не связанных с лишением свободы, и расширению практики вынесения соответствующих приговоров. Исправление правонарушителей мерами общественного воздействия сыграло важную роль. Совершенствование системы исправления правонарушителей мерами общественного воздействия является ключом к продвижению применения и реализации наказаний, не связанных с лишением свободы.

С 2003 г. КНР проводит эксперимент по внедрению исправления правонарушителей мерами общественного воздействия в некоторых провинциях и городах. Являясь программным документом к применению исправления правонарушителей мерами общественного воздействия, Уведомление стало эффективным руководством реализации экспериментального проекта, постепенного регулирования и стандартизации исправления мерами общественного воздействия. С 2009 г. в КНР работа по исправлению правонарушителей мерами общественного воздействия была полностью запущена.

Пунктом 2 ст. 2, ст. 13 и 17 Закона «О поправках к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики» (VIII), принятого 25 февраля 2011 г., устанавливается, что к правонарушителям, приговоренным к надзору, условному осуждению и условно-досрочному освобождению, надлежит применение исправительных мер методом общественного воздействия в соответствии с законом. Уголовный кодекс КНР уточняет объекты применения исправительных мер посредством общественного воздействия. 14 марта 2012 г. на пятой сессии Всекитайского собрания народных представителей 11-го созыва было принято постановление «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики», которым были внесены изменения в соответствующие положения об исправлении правонарушителей мерами общественного воздействия. Статьей 254 УПК КНР уточняется сфера, условия и конкретная процедура применения временного внетюремного исполнения приговора. Статья 258 УПК КНР предусматривает, что в отношении правонарушителей, приговоренных к надзору, условному осуждению, условно-досрочному освобождению или временному внетюремному исполнению приговора, меры общественного воздействия должны быть применены в соответствии с законом, а общественные исправительные органы обязаны нести ответственность за их осуществление. Система исправления правонарушителей мерами общественного воздействия была закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе КНР, а правоохранительные органы, осуществляющие исправление

³ См.: Ди Сяохау, Лю Чжизуй. Теория и практика реституционного правосудия в отношении несовершеннолетних. Издательство Цюньцзун, 2019. С. 7, 8.

правонарушителей мерами общественного воздействия, были переведены из органов общественной безопасности в судебно-административные органы. Это заложило основу совершенствования системы исправления правонарушителей мерами общественного воздействия.

Система исправления правонарушителей мерами общественного воздействия в Китае развивается быстрыми темпами. 1 июля 2020 г. вступил в силу Закон КНР «Об исправлении правонарушителей мерами общественного воздействия». В отношении процесса исполнения наказания Законом уделяется особое внимание руководящей роли уголовной политики в отношении преступления, легкой степени тяжести, направленной на борьбу с возникновением идеи мести правонарушителя и идеи «око за око, зуб за зуб». К концу 2020 г. общее количество правонарушителей, получающих исправление мерами общественного воздействия, в стране достигло 4.78 млн, а общее количество правонарушителей, в отношении которых было отменено применение мер исправления, составило 4.11 млн. Количество новых правонарушителей, подвергнутых мерам общественного воздействия, каждый год составляет более 0.5 млн⁴. Исправление правонарушителей мерами общественного воздействия отражает тенденцию развития системы применения наказаний по принципу «от требовательности к снисходительности» и имеет важное значение для содействия реинтеграции правонарушителей в общество, предотвращения возникновения риска передачи перекрестной инфекции и повышения рациональности распределения ресурсов исполнения наказания. В то же время реализация системы сталкивается с проблемами, которые необходимо решить в отношении применения практики исправления мерами общественного воздействия в КНР. Во-первых, сфера применения мер общественного воздействия должна быть расширена.

С целью исполнения приговора исправление мерами общественного воздействия помещает правонарушителей в обычные условия жизни (общества). В связи с этим требуется наложение определенных ограничений на объекты применения данных мер. В основном речь идет о правонарушителях малой степени личной фатальности или наименее опасных для общества. В то же время следует учитывать терпимость общественных масс и отношение потерпевших. В Минимальных стандартных правилах ООН в отношении мер, не связанных с лишением свободы (Токийские правила), неоднократно подчеркивалось, что компетентными органами «при определении требований в отношении правонарушителей должны учитываться потребности общества, а также потребности и права правонарушителей и потерпевших»⁵; «следует предоставить компетентным органам возможность применения различных мер взыскания, с тем чтобы обеспечить их жизнеспособность и, тем самым, максимально повысить возможность избежания тюремного заключения»⁶. Сфера применения исправления правонарушителей мерами общественного воздействия должна определяться на основе комплексного учета факторов и не может быть ни бесконечно расширена, ни чрезмерно минимизирована.

Статья 2 Закона КНР «Об исправлении правонарушителей мерами общественного воздействия» предусматривает, что

⁴ См.: URL: https://www.sohu.com/a/364084738_120209886

⁵ Чэн Вэйцю, Ян Чэн, Ян Юйгуань. Сборник конвенций ООН по правам человека и документов по уголовному правосудию. Китайская правовая система / под ред. Ян Юйгуань. 2000. С. 279.

⁶ Там же. С. 230.

в отношении правонарушителей, приговоренных к надзору, условному осуждению, условно-досрочному освобождению или временному внеюрисдикционному исполнению приговора, применение мер общественного воздействия должно быть осуществлено в соответствии с законом. Таким образом, исправление правонарушителей мерами общественного воздействия распространяется на правонарушителей четырех вышеуказанных типов. «Правонарушители, лишенные политических прав, и отбывающие наказание в обществе»⁷ должны быть исключены из сферы применения данных мер. Вместе с тем в ст. 32 Положения по применению исправления правонарушителей мерами общественного воздействия⁸, вступившего в силу 1 марта 2012 г., регламентировано, что в ходе работы с правонарушителями, лишенными политических прав и отбывающими наказание в обществе, судебно-административные органы обязаны сотрудничать с органами общественной безопасности, следить за соблюдением ими положений ст. 54 УК КНР и своевременно получать соответствующую информацию. Правонарушители, лишенные политических прав, могут добровольно участвовать в мероприятиях по психологическому консультированию, профессиональному обучению и трудоустройству, организуемых судебно-административными органами. В связи с этим вопрос о том, должны ли «правонарушители, лишенные политических прав и отбывающие наказание в обществе» быть включены в сферу применения мер общественного воздействия, оказался спорным. Одни авторы настаивают на том, что цель данных мер заключается в объединении различных ресурсов социального управления и формировании регулирующей силы с тем, чтобы помочь таким лицам как можно скорее встать на путь исправления. В этом содержится объективная необходимость продолжения углубления применения исправления мерами общественного воздействия. Другие — высказывают мнение о том, что лишение политических прав не подпадает под категорию лишения или ограничения свободы. Следовательно, включение правонарушителей, лишенных политических прав, в число подвергаемых исправлению мерами общественного воздействия увеличивает ограничения прав таких правонарушителей и общий объем наказаний, отступая от концепции снисходительности и скромности уголовного права⁹.

В Уголовном кодексе КНР и Уголовно-процессуальном кодексе КНР сфера применения мер общественного воздействия должна быть дополнительно уточнена

⁷ В «Уведомлении о проведении экспериментальных работ по исправлению правонарушителей мерами общественного воздействия» это рассматривается в качестве одной из видов сфер применения исправления правонарушителей мерами общественного воздействия.

⁸ В целях применения Закона КНР «Об исправлении правонарушителей мерами общественного воздействия», дальнейшего развития и стандартизации работы по исправлению правонарушителей мерами общественного воздействия Верховным народным судом, Верховной народной прокуратурой, Министерством общественной безопасности и Министерством юстиции совместно были пересмотрены Положения по применению исправления правонарушителей мерами общественного воздействия от 10.01. 2012 г. и разработаны Положения по применению Закона КНР «Об исправлении правонарушителей мерами общественного воздействия», вступившие в силу с 01.07.2020 г.

⁹ См.: Кун И. Четыре вопроса, которые должны быть четко определены в законодательстве об исправлении правонарушителей мерами общественного воздействия // Вестник Колледжа общественной безопасности Цзянси. 2010. № 1. С. 126.

и расширена. Закон КНР «Об исправлении правонарушителей мерами общественного воздействия» предназначен для обеспечения гуманного надзора и социальной реабилитации правонарушителей, отбывающих наказание в обществе. Как правило, правонарушители, лишённые политических прав, совершают сравнительно тяжкие преступления, а исправление мерами общественного воздействия располагает к осуществлению надзора и воспитанию правонарушителей. По мере того как уголовная политика Китая в отношении незначительных правонарушений оказывает воздействие на судебную практику, подсудимые все чаще освобождаются от наказания за незначительные правонарушения, облагаются индивидуальным штрафом или неуголовными видами наказания¹⁰. Эти правонарушители также должны быть включены в общество для исправления.

При исправлении правонарушителей мерами общественного воздействия должны быть эффективно использованы общественные ресурсы, такие как использование профессиональных компетенций социальных работников и добровольцев, принимающих участие в исправлении правонарушителей мерами общественного воздействия, с целью контроля за повседневной работой и жизнью лиц, нуждающихся в помощи, их образования и поддержки в целях скорейшей реинтеграции в общество.

В ст. 4 Закона КНР «Об исправлении правонарушителей мерами общественного воздействия» говорится о необходимости поощрения участия общественных сил в исправлении правонарушителей. В силу нехватки кадров в судебно-административных органах большинство работ по исправлению правонарушителей мерами общественного воздействия выполняется социальными работниками и добровольцами, нанимающимися судебными органами¹¹. Однако в сфере применения подобных мер, рекрутирование и управление социальными работниками и добровольцами носит относительно свободный характер и негативно сказывается на использовании общественных ресурсов, что, в свою очередь, оказывает влияние на интенсивность и эффективность осуществления исправления.

В Китае еще не была сформирована совершенная система управления общественными силами. Нет метода эффективного использования различных общественных сил, всесторонней защиты законных прав и интересов участников, мотивирования к активному участию и повышению профессионального уровня посредством обучения. Управление общественными силами в процессе исправления правонарушителей мерами общественного воздействия стало актуальной проблемой. Существует недостаток юридических гарантий участия общественных сил в исправлении. Более подробные положения содержатся в «Предложении по организации общественных сил для участия в исправлении правонарушителей мерами общественного воздействия», опубликованном Министерством юстиции КНР совместно с Канцелярией комплексного управления ЦК и Министерством образования КНР 14 ноября 2014 г. Предложение

¹⁰ В соответствии со ст. 37 УК КНР в случае, если преступление является незначительным и не требует наказания, правонарушитель может быть освобожден от уголовного наказания, но в зависимости от обстоятельств дела, возможно раскаяние, принесение извинений, возмещение ущерба, или применение административного наказания, административного взыскания компетентными органами.

¹¹ По состоянию на декабрь 2021 г. в стране насчитывалось 83 000 социальных работников в области исправления правонарушителей мерами общественного воздействия и 690 000 социальных добровольцев.

является правовой основой регулирования участия общественных сил в исправлении правонарушителей мерами общественного воздействия. Однако его юридическая сила не высока, а грани содержания узкие. Функциональная возможность данного документа также недостаточна для достижения цели расширения участия общественных сил в исправлении правонарушителей мерами общественного воздействия.

В настоящее время необходимо введение надлежащего управления общественными силами, участвующими в исправлении, эффективного интегрирования данного ресурса, его упорядоченного регулирования и категоризации в соответствии с характеристиками.

Во-первых, в отношении социальных работников, участвующих в надзоре и исправлении правонарушителей, необходимо регламентировать соответствующие права и обязанности. Отсутствие единых нормативных правовых актов в сфере оплаты труда, прав и обязанностей нанятых на различных местах социальных работников напрямую влияет на стабильность команды работников по исправлению правонарушителей, приводит к неустойчивому развитию его реализации и снижает эффективность. Следовательно, необходимо разработать единые положения о квалификации, условиях рекрутирования, оплаты труда, правах и обязанностях социальных работников, что позволит повысить рабочий энтузиазм и стабильность службы социальных работников. Кроме того, государственная финансовая поддержка должна быть усилена, а государственные средства, направленные на оплату услуг социальных работников, должны быть увеличены.

Во-вторых, необходимо улучшить и институционализировать систему конкурсного отбора и найма общественных добровольцев¹². Большая часть работ по исправлению правонарушителей мерами общественного воздействия выполняется общественными добровольцами. В свободное время они оказывают юридическую, психологическую и иную помощь лицам, отбывающим наказание в обществе, бесплатно предоставляя к использованию собственные компетенции, что, в свою очередь, дает положительный социальный эффект. Тем не менее в Китае регулирование работы добровольцев является относительно произвольным при отсутствии институциональных норм. Это оказывает влияние на эффективность исправления правонарушителей. В связи с чем появляется необходимость усовершенствования механизмов отбора и найма, а также регламентирования действий общественных добровольцев; применения системы, способствующей созданию условий обеспечения стабильности команды работников по исправлению правонарушителей.

Система судебного запрета. Судебный запрет предполагает, что суд запрещает правонарушителям заниматься определенными видами деятельности, вступать в контакт с определенными лицами, а также ограничивает доступ к конкретным районам, посещение конкретных мест в период исполнения наказания. Мера судебного запрета широко применяется за рубежом. Что касается характера запретительных судебных приказов, в основном существуют две основные категории. Одна из них предусматривается уголовным законодательством в качестве дополнительного вида наказания.

¹² См.: Чжао Юнься, Чжан Хуэйцин. Исследование вопросов, связанных с исправлением правонарушителей мерами общественного воздействия, в рамках концепции реституционного правосудия // Хэбэйский закон. 2019. № 1. С. 150.

Например, ст. 44 УК ФРГ предусматривает запрет для правонарушителей на управление транспортным средством и участие в государственной службе. Подобный запрет квалифицируется как дополнительный вид наказания.

Статьи 30, 32.2, 32.3, 34, 35 и 35.2 УК Италии соответственно предусматривают: запрет на занятие определенным видом деятельности или искусства; приостановление исполнения руководящей должности в работе юридических лиц и предприятий; запрет на заключение контрактов с государственными и административными органами; лишение родительских прав и приостановление родительских прав. Данные меры также квалифицируются как дополнительный вид наказания.

Статья 56 УК Швейцарии предусматривает запрет для правонарушителей на посещение гостиниц, квалифицируется это как дополнительный вид наказания.

Другая категория предусматривается в качестве мер обеспечения общественного порядка (предупреждающего наказания). Например, в ст. 69 и 70 УК ФРГ соответственно предусматривается отзыв водительских прав и профессиональный запрет. Данные меры квалифицируются как предупреждающее наказание.

Статья 233 УК Италии запрещает пребывание правонарушителей в одном или нескольких городских поселках, или одной или нескольких провинциях; ст. 234 предусматривает запрет для правонарушителей на посещение гостиниц и общественных магазинов, имеющих в продаже алкогольные напитки. Данные меры также квалифицируются как предупреждающее наказание.

В Уголовный кодекс КНР были включены положения, касающиеся судебного запрета. Статьи 8 и 72 Закона «О поправках к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики» (VIII) определяют, что в отношении правонарушителей, приговоренных к надзору или условному осуждению, исходя из обстоятельств совершения преступления, судом может быть введен запрет на «занятие определенными видами деятельности, посещение конкретных территорий и мест, вступление в контакт с определенными лицами» на период исполнения надзора и испытательного срока условного осуждения. Мера судебного запрета в Китае — это не новый метод наказания, а нововведение в системе надзора за исполнением наказания правонарушителей, приговоренных к надзору и условному осуждению¹³.

Судебный запрет усиливает контроль за правонарушителями, приговоренными к надзору и условному осуждению¹⁴, способствует воспитанию и исправлению правонарушителей и эффективной защите безопасности потерпевших, свидетелей и прочих лиц. «Надлежащее применение запретительных

¹³ Обычно считается, что запретительные судебные приказы в Китае не относятся к дополнительному виду наказания или предупреждающему виду, а являются нововведением в сфере мер тюремного надзора.

¹⁴ В ст. 12 «Временных положений о применении запретительных судебных приказов в отношении правонарушителей, приговоренных к надзору и условному осуждению» предусмотрено: «Если правонарушителем, приговоренным к условному осуждению, нарушается запретительный судебный приказ, при наличии отягчающих обстоятельств, условное осуждение отменяется и изначальный приговор приводится в исполнение. Народный суд, первоначально принявший решение о применении условного осуждения, должен принять решение, в соответствии с законом, в течение одного месяца с даты получения ходатайства об отмене условного осуждения от местных общественных исправительных учреждений. Решение народного суда об отмене условного осуждения вступает в силу сразу после его принятия».

судебных приказов в соответствии с законом, эффективное обеспечение и усиление воздействия мерами надзора и условного осуждения имеют большое значение для дальнейшей практической реализации уголовной политики, балансирующей подходы снисходительности и строгости в наказании; полноценной реализации положительной, важной и уникальной функции наказания, не связанного с лишением свободы с целью избежания передачи перекрестной инфекции, экономии ресурсов правоприменения и т.д.; а также дальнейшего распространения углубленного развития исправления правонарушителей мерами общественного воздействия»¹⁵.

В процессе исполнения наказания посредством применения судебного запрета вводятся целенаправленные ограничения действий правонарушителей, что усиливает общественный контроль за применением наказаний, не связанных с лишением свободы или методами их исполнения, подчеркивая концепцию особого превентивного наказания. Судебный запрет — это обязательство, налагаемое исходя из личных обстоятельств конкретного правонарушителя, направленное на его исправление и предотвращение повторного совершения преступления. После изучения обстоятельств дела, при полном учете степени связи правонарушителя с преступлением, в момент вынесения приговора Народным судом может быть вынесен целенаправленный судебный запрет.

Судебным запретом в Китае определяется запрет на «занятие определенными видами деятельности», «посещение конкретных районов и мест» и «вступление во взаимодействие с определенными лицами». Правильное понимание данных трех видов запретов способствует реализации системы судебного запрета.

Во-первых, понимание «занятия определенными видами деятельности». Определение термина «определенные виды деятельности» подразумевает деятельность, за которую правонарушитель изначально был приговорен к надзору и условному осуждению, поскольку продолжение ее ведения может повлечь рецидив в силу наличия особо тесной связи с преступным поведением правонарушителя. При использовании запрета на занятие конкретными видами деятельности необходимо гарантировать соблюдение принципа: преступление, совершенное обвиняемыми, должно быть непосредственно связано с деятельностью, на которую предполагается наложение запрета, а конкретный, запрещенный вид деятельности должен быть непосредственно связан с повышением возможности повторного совершения преступления обвиняемым.

После того как в 2011 г. Законом «О поправках к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики» (VIII) было определено применение судебного запрета в отношении приговоренных к надзору и условному осуждению, в 2015 г. Законом «О поправках к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики» (IX) было добавлено положение о «запрете на работу». Поправка (IX) добавляет «запрет на работу» к ст. 37 УК КНР и определяет, что «в случае вынесения приговора за совершение преступления,

¹⁵ Заинтересованные ответственные лица Верховного народного суда, Верховной народной прокуратуры, Министерства общественной безопасности и Министерства юстиции ответили на вопрос журналистов о «Временных положениях о применении запретительных судебных приказов в отношении правонарушителей, приговоренных к надзору и условному осуждению» [EB/OL]. URL: <http://wenku.baidu.com/view/d715bf196bd97f192279e91a.html>, 24.11.2011 г.

связанного со злоупотреблением служебным положением или нарушения конкретного обязательства в отношении профессиональной деятельности, народный суд имеет право, в зависимости от обстоятельств преступления и наличия необходимости предупреждения повторного совершения преступления, запретить лицу ведение профессиональной деятельности со дня начала исполнения наказания или условно-досрочного освобождения, на срок от трех до пяти лет». Если такое решение принято, оно подлежит исполнению органами общественного порядка в соответствии с законом; при наличии отягчающих обстоятельств наказание назначается в соответствии со ст. 313 УК КНР.

Несмотря на то что существует мнение о необходимости отнесения «запрета на работу» к категории «запрет на ведение определённого вида деятельности», сфера применения системы судебных запретов в Китае существенно отличается от сферы применения «запретов на работу». Судебный запрет применяется только в отношении правонарушителей, приговоренных к надзору и условному осуждению (в условиях, не связанных с лишением свободы) с целью предотвращения совершения действий, обладающих потенциальной опасностью; «запрет на работу» применяется к правонарушителям, совершившим злоупотребление служебным положением или нарушившим конкретные обязательства в отношении профессиональной деятельности, отбывшим наказание или освобожденным условно-досрочно. «Запрет на работу» предотвращает возможность совершения рецидива и наказывает за нарушение профессиональной лояльности. В связи с этим точка зрения относительно того, что в судебной практике КНР «запрет на работу» относится к категории «запрета на ведение конкретных видов деятельности», подлежит оспариванию.

При применении системы судебных запретов «запрет на ведение определенных видов деятельности» производится на усмотрение судьи. Например, в Шанхае было рассмотрено первое дело, в котором был применен судебный запрет. По итогам рассмотрения дела судом был введен запрет правонарушителю, совершившему кражу, на вступление в контакт с соучастником в течение испытательного срока условного осуждения и нахождение в ночное время за пределами дома¹⁶. Запрет на нахождение в ночное время суток за пределами дома является запретом, применяемым с учетом особых обстоятельств правонарушителей в целях предотвращения рецидива. В г. Ланьчжоу провинции Ганьсу первым случаем применения судебного запрета в период испытательного срока, правонарушителю было запрещено употребление алкогольных напитков¹⁷. Таким образом, понятие «конкретная деятельность» является более широким, и судьи могут принимать целенаправленные решения в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Во-вторых, понимание определения посещения «конкретных районов и мест». Под «конкретными районами и местами» понимаются районы и места, которые могут повлиять на исправление правонарушителей или спровоцировать повторное совершение преступления; в том числе места, обладающие тесной связью с совершенным правонарушением, или те, посещение которых может вызвать негативные последствия, спровоцировать общественную нестабильность.

В зависимости от обстоятельств преступления Народным судом может быть запрещено правонарушителям, приговоренным к надзору или условному осуждению, посещение одного или относящихся к определенной категории районов

и мест в течение периода исполнения надзора и испытательного срока в рамках условного осуждения, включая запрет на посещение ночных клубов, баров, дискотек, интернет-кафе и других развлекательных заведений; запрет на посещение мест проведения массовых мероприятий без дополнительного разрешения органов исполнительной власти; запрет на посещение районов начальной и средней школы, парков, детских садов и прилегающих территорий, за исключением случаев, в которых правонарушителем действительно было получено разрешение органов исполнительной власти с целью обучения, проживания и т.д.

«Конкретные районы и места» — это места, посещение которых не ограничено гражданам, но ограничено правонарушителям для более эффективного контроля правонарушений. Таким образом, данные районы и места должны быть публично открыты, т.е. относиться к категории общественных мест, и также относиться к местам, связанным с совершением преступления. Например, интернет-кафе, бары, отели, шахматно-картежные клубы и другие места скопления определенных групп населения. При применении судебного запрета требуется определение судьями «конкретных районов и мест». Сфера их применения также не должна быть слишком широкой во избежание нарушения соответствующих прав правонарушителей.

Опять же, понимание контакта с «определенными группами лиц».

Определение «конкретные лица» подразумевает круг лиц, которые потенциально могут быть подвергнуты контролю, покушению со стороны приговоренных к надзору и условному осуждению или послужить провокацией для правонарушителей к повторному нанесению вреда обществу. В основном в это число включаются лица, являющиеся потерпевшими в соответствующих делах, подвергнутые жестокому обращению, совершению развратных действий, нанесению преднамеренного ущерба и т.д. Потерпевшие в этих делах являются непосредственными объектами правонарушений, совершенных обвиняемыми, и имеют прямую связь с намерением правонарушителя к совершению преступления. В связи с этим с целью защиты потерпевших и предотвращения повторного совершения правонарушения необходимо обеспечить надлежащую изоляцию правонарушителей. В случаях, когда правонарушители и потерпевшие находятся в родственных отношениях, в целях сохранения и восстановления отношений между обвиняемыми и потерпевшими или их опекунами также возможно обращение потерпевшей стороны в суд по собственной инициативе с ходатайством о наложении запрета на возможный контакт правонарушителя с потерпевшим. Получение согласия потерпевшего возможно при вынесении судебного запрета.

Термин «конкретные лица» также включает круг лиц, не являющихся потерпевшими, способных оказать влияние на намерения правонарушителей в отношении совершения правонарушения. Так, например, правонарушителю запрещено вступать в контакт с соучастником, также соответствующим критериям применения мер судебного запрета в отношении «конкретных лиц».

В судебной практике существуют различные понимания определения «контакта». При применении судебного запрета «контакт» следует понимать в широком смысле, включая не только личные встречи, но и методы общения, такие как общение по телефону, по средствам использования сети Интернет. Согласно замыслу законодателя, запрет на контакт с «конкретными лицами» является требованием, преследующим цель предотвращения намерения совершения преступления

¹⁶ См.: Прокурорский надзор. 2011. 4 мая.

¹⁷ См.: Правовая система Ганьсу. 2011. 5 мая.

и защиты потерпевших. Следовательно, в случае разрешения связи правонарушителей с «конкретными лицами» по телефону или по средствам использования сети Интернет первоначальное намерение законодателя судебного запрета не может быть эффективно реализовано.

Заключение

В контексте уголовной политики КНР, балансирующей подходы снисходительности и строгости, система исправления правонарушителей мерами общественного воздействия и система применения мер судебного запрета были разработаны и усовершенствованы, что, в свою очередь, стало отражением применения ограничений в отношении правонарушителей, приговоренных к наказанию, не связанному с лишением свободы. В то же время применение соответствующих систем может эффективно способствовать предотвращению совершения рецидива, защите личных прав потерпевших; позволит избежать негативных сторон применения исполнения наказания без использования тюремного заключения, на практике оказывая содействие полноценному применению таких методов наказания, как надзор, условное осуждение и условно-досрочное освобождение. Система исправления мерами общественного воздействия и система применения мер судебного запрета являются в КНР нововведениями в сфере исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы.

Применяя ограничения в отношении правонарушителей, возможно избежать дилеммы «решения освобождением всех проблем» в процессе применения наказания, не связанного с лишением свободы. Более совершенная система исправления правонарушителей мерами общественного воздействия и применения мер судебного запрета будет способствовать распространению практики применения системы совершения наказания, не связанного с лишением свободы, а также распространению законодательной и судебной практики применения наказаний, не связанных с лишением свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ван Цзэндо, Лан Цзе, Сюй Цзюньган, Ян Чэн. Сравнительное исследование китайских и канадских исправительных систем. М., 2012. С. 99.

Сведения об авторах

ЕРМАКОВ Дмитрий Николаевич — доктор политических наук, доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа Института Китая и современной Азии Российской академии наук; 117218 г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32; профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; 125167 г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2

2. Ди Сюэхуа, Лю Чжэивэй. Теория и практика реституционного правосудия в отношении несовершеннолетних. Издательство Цюньцзун, 2019. С. 7, 8.
3. Кун И. Четыре вопроса, которые должны быть четко определены в законодательстве об исправлениях правонарушителей мерами общественного воздействия // Вестник Колледа общественной безопасности Цзянси. 2010. № 1. С. 126.
4. Лю Цян. Выбор и оценка правил исправления правонарушителей мерами общественного воздействия в разных странах [регионах]. Народный университет общественной безопасности Китая, 2004. С. 1.
5. Чжао Юнься, Чжан Хуэйцин. Исследование вопросов, связанных с исправлением правонарушителей мерами общественного воздействия, в рамках концепции реституционного правосудия // Хэбэйский закон. 2019. № 1. С. 150.
6. Чэн Вэйцю, Ян Чэн, Ян Юйгуань. Сборник конвенций ООН по правам человека и документов по уголовному правосудию. Китайская правовая система / под ред. Ян Юйгуань. 2000. С. 230, 279.

REFERENCES

1. Wang Zendo, Lan Jie, Xu Jungang, Yang Cheng. Comparative study of Chinese and Canadian correctional systems. M., 2012. P. 99 (in Russ.).
2. Di Xiaohua, Liu Zhiwei. Theory and practice of restorative justice in relation to minors. Qiunzong Publishing House, 2019. P. 7, 8 (in Russ.).
3. Kun I. Four issues that should be clearly defined in the legislation on corrections of offenders by public impact measures // Herald of Jiangxi Public Security College. 2010. No. 1. P. 126 (in Russ.).
4. Liu Qiang. Selection and evaluation of the rules for the correction of offenders by public impact measures in different countries [regions]. People's University of Public Security of China, 2004. P. 1 (in Russ.).
5. Zhao Yunxia, Zhang Huiqing. The study of issues related to the correction of offenders by measures of public influence, within the framework of the concept of restorative justice // Hebei Law. 2019. No. 1. P. 150 (in Russ.).
6. Cheng Weiqiu, Yang Cheng, Yang Yuguang. Collection of UN Human Rights Conventions and criminal justice documents. The Chinese Legal System / ed. by Yang Yiguang. 2000. P. 230, 279 (in Russ.).

Authors' information

ERMAKOV Dmitry N. — Doctor of Political Sciences, Doctor of Economics, Candidate of Historical Sciences, Professor, chief researcher of the Center for World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences; 32 Nakhimovsky ave., 117218 Moscow, Russia; Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation; 49/2 Leningradsky ave., 125167 Moscow, Russia

Сведения об авторах**ДУ СЮЕЦЗИН –**

доктор юридических наук, профессор
Шанхайского университета политических наук
и права Китая; No. 7989 Wai Qing Song Road,
Qingpu District, Shanghai City, China

СЫМАНЮК Нина Васильевна –

кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории, методологии и правового обеспечения
государственного и муниципального
управления Института экономики и управления
Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина;
620002 г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19;
адъюнкт-профессор Шанхайского университета
политических наук и права; No.7989 Wai Qing
Song Road, Qingpu District, Shanghai City, China

Authors' information**DU XUEJING –**

Doctor of Law, Professor at Shanghai University of
Political Science and Law of China; No. 7989 Wai
Qing Song Road, Qingpu District,
Shanghai City, China

SYMANYUK Nina V. –

PhD in Law, associate Professor of the Department
of Theory, Methodology and Legal Support
of State and Municipal Administration of the
Institute of Economics and Management of the
Ural Federal University named after the First
President of Russia B.N. Eltsin; 19 Mira str.,
620002 Ekaterinburg, Russia; associate Professor at
Shanghai University of Political Sciences and Law
of China; No. 7989 Wai Qing Song Road, Qingpu
District, Shanghai City, China